

Аудит в механизме обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта

В. П. Воронин^{1,2}, И. М. Подмолодина², Е. М. Коновалова³, Т. И. Максимова⁴

^{1,2} Воронежский государственный университет инженерных технологий, пр-т Революции, 19, 394006, Воронеж, Российская Федерация

^{2,3} Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, ул. Карла Маркса, 67а, 394030, Воронеж, Российская Федерация

Для цитирования: Воронин В. П., Подмолодина И. М., Коновалова Е. М., Максимова Т. И. Аудит в механизме обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. № 4. С. 4–14. DOI: 10.17308/econ.2020.4/3188

Предмет. Особенностью современного аудита является нарастание его востребованности субъектами управления, расширение сопутствующих этому процессу его функций как элемента механизма, направленного на обеспечение экономической безопасности организаций различной направленности. Данная востребованность обусловлена рядом причин, основными из которых являются: широкое распространение процесса глобализации на экономику России и связанное с этим обострение конкуренции между производителями и на товарном рынке, и на рынке аудиторских услуг; усиливающаяся тенденция применения западными странами (США, Канадой, странами Евросоюза, Японией и др.) к российским предприятиям экономических санкций в нарушение правил Всемирной торговой организации (ВТО) исключительно по политическим мотивам; рост объемов экономической информации, особенно с внедрением цифровой экономики, носителями которой являются западные технологии, тем самым размывается информационная граница между аналитическими данными аудита и возможностями промышленного шпионажа.

Цели. Статья посвящена вопросам исследования концептуальных основ теории аудита как информационного инструмента в механизме управления, обеспечения прозрачности конкурсного доступа к проведению аудита для российских компаний, характера развития аудиторских профессиональных объединений, рыночной оценке слияний и поглощений аудиторских саморегулируемых организаций.

Методология. Достижение поставленных целей предопределило использование в исследовании методов научного познания: теоретических – диалектический, формализация; эмпирических – наблюдения, сравнения, систематизация, изучение актуальной научной и периодической отечественной и зарубежной экономической литературы.

Выводы. В предположении, что аудит является информационным элементом механизма обеспечения экономической безопасности важно четко структурировать аудиторскую деятельность и взаимоотношения государства с аудиторскими компаниями, обеспечивая реальную конкуренцию на рынке аудиторских услуг и защиту информационного пространства стратегических сфер деятельности государства.

Результаты. Выявлены особенности слияния и поглощения в сфере аудиторской деятельности, практика устранения российских аудиторских компаний от участия в тендерах, нечеткости и непостоянства критериев и их трактовки при выборе победителей конкурса, предложен подход на основе усиления воздействия государственных институтов.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, экономическая безопасность, хозяйствующий субъект.

Введение

Актуальность темы исследования вытекает из актуализации потребности в аудите как инструменте финансового контроля с развитием промышленности и управления производственно-хозяйственной деятельностью в условиях концентрации материальных и финансовых ресурсов в рамках акционерных обществ. Долгое время руководство компаниями осуществлялось непосредственно самими собственниками, вернее основным, главным из них, который и возглавлял компанию и ее руководящий орган – дирекцию, правление. По мере развития акционерных обществ, концентрации капитала, усложнения структуры, диверсификации выхода на различные рынки потребовалось наличие специальных знаний, овладение новыми навыками и т. д. Это вызвало изменения в механизме управления компаниями: функции субъектов управления стали переходить в руки наемных управленцев, в том числе на высших уровнях управления, к топ-менеджерам, чья мотивация не всегда совпадала с интересами мажоритарных собственников в части обеспечения экономической безопасности предприятия, которая собственниками и менеджерами трактовались неоднозначно: если собственника в первую очередь интересовала прибыльность предприятия, то топ-менеджер уделял внимание защите интересов компании от внешних и внутренних угроз и обеспечению эффективной работы. Возникла потребность в организации не просто внутреннего контроля за расходованием средств, но и в комплексной оценке достигнутых результатов – внутреннем аудите.

Усложнение организационных структур компаний, масштабов деятельности вызвало у акционеров потребность в получении независимой оценки финансово-хозяйственной деятельности сторонними специализированными организациями, прежде всего в странах с развитой сетью акционерных обществ. Этим объясняется, почему концептуальные основы теории аудита как инструмента контроля производственно-хозяйственной деятельности экономического субъекта формировались в большей мере зарубежными учеными Великобритании, США, Германии, Нидерландов. Существенный вклад в формирование и развитие аудита внес британский экономист Л. Р. Дикси, первый теоретик и идеолог аудита, определивший аудит как подтверждение правильности и объективности бухгалтерского баланса – основ-

ного источника финансово-экономической информации:

- для акционеров – с позиции оценки доходности и экономической безопасности компании и способности продолжать производственно-хозяйственную деятельность в будущем;

- для государственных контролирующих органов, прежде всего налоговой инспекции, – с позиции достоверности исчисления прибыли и уплаты налогов.

Для тех и других цель аудита системы бухгалтерского учета компании предполагает:

- выявление случайных ошибок и недостатков;

- раскрытие возможных подлогов и преднамеренной искаженности отчетности;

- установление наличия в компании системы внутренних проверок квалифицированными сотрудниками.

В США родоначальником теории и практики аудита можно считать Р. Х. Монтгомери, который не только обосновал теорию и практику ревизии как составной части аудита, предложил и разработал этические стандарты для бухгалтерского учета и аудита США, предназначенные для проведения аудита частных компаний, некоммерческих организаций, федерального правительства, правительства штата и местного самоуправления, но и внес существенный вклад в его практическое становление как основатель аудиторской компании Ross Brothers & Montgomery, создатель и президент Американского института сертифицированных общественных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants, AICPA). Аудит как информационный инструмент в механизме обеспечения экономической безопасности вытекает из круга востребованности аудиторской отчетности различными службами компании: бухгалтерской, финансовой, экономической, логистической, юридической, отделом закупок, отделом продаж и др.

Сущность аудита подробно раскрыта в трудах Д. Флинта [18] и Р. Адамса [15]. Американские ученые Р. Маутц и Х. Шараф [19] вошли в историю аудита как авторы постулатов, а англичанин Дж. Робертсон [8] сформулировал и обосновал современную концепцию теории и практики аудита. Таким образом, английская модель аудита, основополагающие принципы которой были переосмыслены и дополнены исследованиями ученых американской и амстердамской школы, в том числе

посредством трансформации подходов к проведению аудита и стандартизации процедур, привели к формированию международной модели аудита, которая экстраполировалась в другие страны с учетом влияния исторических, социально-экономических и культурных особенностей конкретной экономики. В формирование теории аудита и обоснование его роли в развитии аудиторской деятельности внесли весомый вклад известные российские ученые-экономисты: А. И. Аниськин [1], К. К. Арабян [2], В. А. Бирюков¹, С. М. Бычкова [3; 4], А. С. Дубинин и Т. А. Дзагов [5], Д. А. Ендовицкий [16; 17], С. А. Корнеева и В. Н. Лариончикова [7], Ю. И. Мхитарян², Ю. В. Селионова [9], И. Ф. Таусова [11], И. В. Федоренко [13] и др. Н. А. Казакова и Е. И. Ефремова [6] рассматривают сущность аудита с тройственной позиции: как сама аудиторская проверка, как предпринимательская деятельность и как наука. Д. А. Ендовицкий и др. [16; 17] выдвинуты гипотезы, касающиеся особенностей экономического анализа стохастических процессов в экономике. Кроме того, значительное внимание уделяется анализу экономического оптимизма в институциональных группах и социо-экономических системах, что расширяет горизонты аудита. Поддерживая тройственность позиций аудита В. П. Суйц и А. Д. Шеремет [13; 20] трактуют ее несколько иначе: как область практической деятельности, как область научных и специальных знаний и как информационную систему, что дает возможность включения аудита в систему цифровой экономики, цифровой технологии. В связи с этим вполне закономерным является и вопрос о развитии концепции профессионального суждения в аудите, на который обращает внимание Д. С. Фомина [14], ибо концепция задает рамки цифровой технологии.

Материалы и методы исследования

Процесс организации и проведения аудиторской проверки предполагает строгое следование требованиям стандартов аудита – международным, корпоративным, определяющим общепринятые однозначные подходы, требо-

¹ Бирюков В. А. В государственном реестре остались только две СРО аудиторов. URL: <http://www.all-sro.ru> (дата обращения: 10.11.2020).

² Мхитарян Ю. И. Новые подходы к стратегии развития саморегулируемых организаций и управлению экономикой. URL: <http://www.all-sro.ru> (дата обращения: 11.11.2020).

ваниям к отдельным аспектам аудиторской проверки, что предполагает обязательность их применения. Компании самостоятельно разрабатывают собственные конкретные методики, процедуры и алгоритмы, утверждаемые внутренними локальными нормативными актами. Положения, методики и инструкции аудиторских компаний не согласовываются с аудируемыми компаниями, являются информационной основой технологии проведения аудита, ее инструментарием. Инструментарий проверки формируется разработкой методик на основе законодательно утвержденных стандартов, при этом объективные ограничения, присущие аудиторской деятельности, способствовали стандартизации аудиторских процедур. Принятые стандарты аудита содержат общие принципиальные и методологические подходы, поскольку методика проверок формировалась аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами.

Стремительное развитие экономических процессов, их разноплановость вызвали необходимость непрерывного изменения содержания и отдельных положений стандартов аудита, отдельных положений нормативных актов и, соответственно, – поиска новых эффективных форм и методов аудиторской проверки, однако объективная потребность в обобщении теории аудита возникла как следствие процесса глобализации экономик на основе транснациональных корпораций, которые составляют ощутимую угрозу экономической безопасности многих национальных компаний, их поглощению с последующим изменением ассортимента производимой продукции, банкротством либо закрытием как неконкурентоспособных, не вписывающихся в стратегию транснациональной корпорации (далее – ТНК).

Определенным противодействием подобному негативному развитию выступает формирование многоуровневой институциональной среды аудиторской деятельности на государственном уровне, на уровне различных ассоциаций компаний, на корпоративном уровне, а также философско-мировоззренческом уровне – философия аудита, неформальные институты этики аудиторской деятельности. Исходя из уровневого рассмотрения институциональной среды аудита, может быть выведена необходимость построения уровневой иерархической научной теории аудита, модифицированный вариант которого представлен в табл. 1.

Уровневая иерархия научной теории аудита

№ п/п	Уровень научной теории аудита	Характеристика уровня
1	Высший, мировоззренческий	Философия науки аудита
2	Законодательный	Федеральное законодательство об аудите
3	Концептуальный	Руководящая идея
4	Постулатный	Утверждения, принимаемые без доказательств
5	Модельный	Теоретические модели аудита; аналитические модели учета во внутреннем аудите
6	Стратегический	Стратегия аудиторской деятельности; слияния и поглощения
7	Стандартизированный	Стандарты аудиторской деятельности, международные, корпоративные
8	Практический	Аудиторская практика; информационная безопасность

Высший уровень характеризуется как философско-мировоззренческий уровень, который подробно исследован Н. А. Казаковой [6], предполагает осмысление сути и роли аудита в механизме управления компанией. Концептуальный уровень, выступающий обоснованием методологических и методических положений и направлений их совершенствования. Постулатный уровень предопределяет необходимость формулирования и модификации постулатов по мере развития экономики и усложнения хозяйственных связей и системы бухгалтерского учета. Модельный уровень обеспечивает многообразие подходов теоретического моделирования аудиторской деятельности. Попытки обобщить и развить модели теории аудита принимались как в международной, так и в отечественной практике. Аналитические модели учета как инструменты внутреннего аудита используются еще недостаточно широко, а во внешнем – практически отсутствуют, что не может не объединить информационную составляющую аудиторской проверки. Прежде всего это относится к таким моделям учета, как стандарт-костинг и директ-костинг, разработанным в первой трети XX в. Основа стандарт-костинга – это нормативы расходов по их видам и вариационный анализ отклонений от них. Основная идея системы директ-костинг: в составе себестоимости необходимо учитывать только переменные производственные расходы.

В то же время подходы к формированию теории аудита в исследованиях зарубежных и российских экономистов в большей части носят все еще фрагментарный характер, что предполагает системное изучение формирования

целостной теории аудита как системы, включающей в себя единый предмет, объекты, методы исследования, цель, задачи, функции и иные элементы, в частности, выбор стратегии и стандартизации. Стратегический уровень предопределяет перспективу деятельности, определение целевых критериев, состав мероприятий и сроки их реализации, возможные направления слияний и поглощений компаний и их объединений. Стандартизированный уровень предполагает гармонизацию аудиторской деятельности во всех ее аспектах на основе международных стандартов аудита, которые введены в России с 1 января 2017 г.

Восьмой уровень – практика аудита. В России аудит развивался не по эволюционной модели, как это было на Западе, а по революционной, путем внедрения государством вместе с другими институтами рыночной экономики и был основан на использовании международного опыта. Но одновременно аудит изначально приобрел собственную специфику, обусловленную, во-первых, историческим влиянием государственного финансового контроля советского периода; во-вторых, особенностями социально-экономического развития рыночной экономики 90-х гг. XX в., связанными со становлением институтов предпринимательства, формированием рыночных механизмов, а также низкой инвестиционной активностью. Информационная составляющая этого уровня опирается на американские модели автоматизированного учета и американские информационные технологии на американской инфраструктуре интернета. Обеспечение информационной безопасности, противодействие промышлен-

ному шпионажу выступают важной стороной не только практики аудита, но и экономической безопасности в целом.

Каждый уровень иерархии научной теории аудита в определенной мере обеспечивает по-своему тот или иной сегмент экономической безопасности, т. е. такое состояние финансово-хозяйственной деятельности, которое способно защищать экономические интересы предприятия от внутренних и внешних угроз и вызовов, обеспечивать его эффективное функционирование. Экономические интересы заключаются в обеспечении прибыльности, конкурентоспособности, устойчивости к изменениям рыночной конкуренции и противодействию экономическим санкциям на политической основе. Экономическую безопасность обеспечивают оптимальная структура комплекса, продуктивность (способность выпускать нужное количество необходимого качества продукции), эффективность (способствует повышению уровня экономической безопасности), гибкость (способность быстро реагировать на конъюнктурные изменения), адаптивность (способность приспосабливаться к изменениям внешней среды) и информационная безопасность. В рамках аудиторской компании скапливается и анализируется значительный массив информации, представляющий интерес для промышленного и финансового шпионажа, и чем компания крупнее, тем выше угроза попадания ее конкурентам легальным или нелегальным путем.

В условиях глобализации экономических процессов, проникновения транснациональных компаний на национальные рынки отдельных стран действующая практика аудита предполагает более тщательное исследование влияния глобалистских тенденций на экономическую безопасность на различных уровнях управления. Во-первых, происходит слияние и поглощение ведущих аудиторских компаний с середины XX в. и усиление их доминирования на рынке аудиторских услуг. Так, после слияния в 1957 г. Cooper Brothers & Co (Великобритания), Макдональд, Currie and Co (Канада) и Lybrand, Ross Brothers & Montgomery (США) и создания на их основе нового аудиторского гиганта – Coopers & Lybrand на рынке аудиторских услуг до конца XX в. стала господствовать так называемая «Большая восьмерка». Весь этот период транснациональная компания Coopers & Lybrand была известна как одна из «Большой восьмерки».

В 1998 г. произошло слияние Price Waterhouse и Coopers & Lybrand в новый гигант – Прай-свотерхаус Куперс (PWC). В настоящее время PWC – крупнейшая профессиональная сервисная компания в мире по своим доходам, образующая «Большую четверку» совместно с Deloitte, EY, KPMG. KPMG – аббревиатура от инициалов учредителей компании Piet Klynveld (Голандия), William Barclay Peat и James Marwick (Шотландия), Reinhard Goerdeler (Германия).

Для стратегического прогнозирования эта информация бесценна и с позиции воздействия не только на руководителей хозяйственных структур, но и политических лидеров страны. В этой связи актуальным является регулирование её аудиторской деятельности со стороны государства.

Стремительный переход России к рыночной экономике потребовал создания механизма, во-первых, способного учитывать интересы участников предпринимательской деятельности и, во-вторых, согласованного с интересами государства. Для аудиторской деятельности таким механизмом стало саморегулирование, предполагающее эффективное участие профессионального сообщества в повышении качества профессиональной деятельности на основе добровольного вступления аудиторских компаний в некоммерческие организации – союзы, объединения, ассоциации. Основной целью саморегулирования в рамках таких некоммерческих организаций выступает обеспечение качества оказания профессиональных услуг.

Мировая практика аудиторской деятельности построена на базе двух моделей регулирования, известных как государственная (европейская) и общественно-государственная (американская). По европейской модели (Германия, Австрия, Франция, Испания) аудиторская деятельность регламентируется государством посредством издания законов и подзаконных актов, а функции контроля выполняют центральные государственные органы, прежде всего Министерство финансов РФ. Американская модель (США, Великобритания, Австралия, Канада) имеет форму саморегулирования, в которой аудиторская деятельность компаний регулируется общественными аудиторскими объединениями, в которых они участвуют.

В России регулирование аудиторской деятельности изначально строилось по первой, государственной, модели, в которой законо-

дательно были определены понятие и цели аудита; объекты регулирования; субъекты аудита, включая права, обязанности и ответственность. К компетенции государственных органов (Минфина России) были отнесены лицензирование аудиторской деятельности; аттестация аудиторов; утверждение правил (стандартов) аудиторской деятельности.

Впервые статус профессионального аудиторского объединения был закреплен в Федеральном законе от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности», со вступлением в силу которого сфера аудиторских услуг приобрела принципиально иной характер. Для получения такого статуса организации должны были соответствовать определенным требованиям. Одним из требований являлась аккредитация при федеральном органе исполнительной власти (Министерство финансов РФ). Фактически аккредитация аудиторских объединений произошла намного позже – в 2006 г. В то время были аккредитованы шесть некоммерческих партнерств:

- Аудиторская палата России;
- Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России;
- Московская аудиторская палата;
- Национальная федерация консультантов и аудиторов;
- Российская коллегия аудиторов;
- Институт профессиональных аудиторов.

Недостатком этой модели явилось отсутствие контроля профессионального сообщества за качеством предоставляемых услуг. Поэтому Федеральным законом от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» в России был осуществлен переход на смешанную модель регулирования аудиторской деятельности, где значительная роль отводилась саморегулированию. Под последним «понимается самостоятельная и инициативная деятельность, которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил».

Статус профессионального аудиторского объединения был заменен на статус саморегулируемой организации аудиторов (далее – СРО). «Новый» статус существенно отличается от «старого». Основные отличия приведены в табл. 2.

Успешный переход к саморегулированию аудиторской деятельности был подготовлен организационной и методической работой аккредитованных профессиональных аудиторских объединений, которые являлись предшественниками саморегулируемых организаций. Российская практика слияния и поглощения в аудиторской деятельности является добровольно-принудительной: добровольной в сфере слияния и поглощения аудиторских компаний и принудительной в сфере саморегулируемых организаций аудита (далее – СРОА) в соответствующем законодательством. Саморегулирование как форма регулирования аудиторской деятельности в России была введена с 1 января 2009 г. Первоначально государство не нормировало численность аудиторов – физических лиц и численность аудиторских организаций, аккредитованных профессиональных аудиторских объединений. Со вступлением в силу Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» был введен норматив минимальной численности членов СРОА в 700 физических или 500 юридических лиц (организаций). В результате исполнения требований данного закона на российском рынке осталась «Большая пятерка» СРОА: Российский союз аудиторов (Ассоциация) – РСА, Ассоциация «Содружество» – ААС, Аудиторская палата России (Ассоциация) – АПР, Институт профессиональных аудиторов – ИПАР, Российская коллегия аудиторов – РКА. В конце 2016 г. представители Минфина заявляли, что на аудиторском рынке может остаться одна СРО. После ужесточения с 1 января 2017 г. дифференцированного норматива минимальной численности: не менее 10 000 физических лиц или не менее 2000 коммерческих организаций, «Большая пятерка» СРОА превратилась в «Большую двойку», в составе СРО «Ассоциация аудиторов "Содружество"» (далее – ААС) и СРО «Российский союз аудиторов» (далее – РСА). Однако и они с трудом выдерживали критерии по количеству членов, объявили о готовности к слиянию, но так и не смогли договориться. Тогда топ-30 крупнейших аудиторских компаний решили взять процесс слияния в свои руки: представители «Большой четверки» (США) и других крупнейших аудиторских компаний, являющихся членами СРО РСА, 2 декабря 2019 г. вошли в состав правления СРО ААС. После перехода круп-

Сравнение статуса профессионального аккредитованного аудиторского объединения со статусом саморегулируемой организации аудиторов

Критерий для сравнения	Профессиональное аккредитованное аудиторское объединение	Саморегулируемая организация аудиторов
Федеральные законы и нормативные документы	Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности»; Приказ Минфина РФ от 29 апреля 2002 г. № 38н «Об утверждении Временного положения о порядке аккредитации профессиональных аудиторских объединений при Министерстве финансов РФ»	Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»; Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»
Получение официального статуса	Аккредитация при Министерстве финансов РФ	Внесение записей в Государственный реестр СРО аудиторов
Объединения в составе саморегулируемой организации в качестве ее членов согласно федеральному закону	Не менее 1000 аттестованных аудиторов и (или) не менее 10 000 аудиторских организаций	Не менее 700 аудиторов или не менее 500 аудиторских организаций (до 2017 г.) Не менее 10 000 аудиторов или не менее 2000 аудиторских организаций (с 1 января 2017 г.)
Обязательность членства	Членство аудиторских организаций и аудиторов на добровольной основе	Членство аудиторских организаций и аудиторов в обязательном порядке
Обеспечение дополнительной имущественной ответственности путем создания компенсационных фондов	Нет	Да
Наличие принятых правил независимости аудиторов	Нет	Да

нейших игроков в СРО ААС СРО РСА перестала обеспечивать нормативы по численности. Как следствие, Департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности, аудиторской деятельности, валютной сферы и негосударственных пенсионных фондов Минфина России объявил, что с 17 февраля 2020 г. утратил статус саморегулируемой организации аудиторов, но по состоянию на 1 ноября 2020 г. продолжает пока действовать.

Тенденция сведения основного механизма функционирования рынка – конкуренции между СРО на рынке аудиторских услуг – к нулю со стороны Минфина России трудно объяснима. Понятна в этой связи информация Центрального банка о намерении инициировать создание новой СРО для аудиторов финансовых компаний и эмитентов, которая может перейти под ее надзор. Это предполагает создание специализированных на финансовом аудите новых компаний и переаттестации аудиторов.

В настоящее время эти компании контролируют порядка 30 % рынка аудиторских услуг России, 40 % доходов, а главное – основные институты России. Аудит ведущих банков позволяет контролировать деятельность всех крупных предприятий страны. В их руках концентрируется свыше 70 % информации стратегического характера, представляющей государственную и промышленную тайну. Проникновение западных спецслужб в российские властные коридоры является куда более глубоким, чем кажется на первый взгляд. Как отмечается в работе А. И. Тюпаевой и Л. В. Азаровой [12], равнение на США, взятое в 90-е, до сих пор не позволяет нам избавиться от колониальной зависимости, о чем свидетельствует продолжающийся контроль «Большой четверкой» стратегических объектов и органов государственного управления. Минэкономразвития не рассматривает ни один инвестиционный проект без заключения KPMG. То есть налицо информационная консультационная угроза России (табл. 3).

Компании, выигрывающие тендеры на аудит

Объекты аудита	Аудиторские компании
Центробанк	PricewaterhouseCoopers Audit (Великобритания), Oliver Wyman (США);
Минфин России	KPMG (Нидерланды), Deloitte (Лондон)
Минприроды РФ, Минсвязи, ВТБ, ВЭБ, Россельхозбанк	EY (Ernst & Young) (Лондон)
Газпромбанк, Транснефть, Объединённая авиастроительная корпорация, Уралвагонзавод, Минэкономразвития РФ, Министерство спорта	KPMG
Газпромнефть, Росимущество, Минобр РФ, Минпромторг РФ, Министерство транспорта РФ, Сбербанк	PricewaterhouseCoopers Audit
Росфиннадзор, Министерство строительства и ЖКХ РФ	Deloitte

Как правило, в конкурсном отборе в основном участвуют компании «Большой четверки», сменяя друг друга. Есть основания полагать, что наблюдается имитация конкуренции по договоренности, когда российским компаниям непозволительно выигрывать. Можно говорить о недобросовестной конкуренции в России для российских компаний и вытеснении их с рынка. Не будем считать российские филиалы «Большой четверки», созданные в России, российскими. Обеспечение равных условий аудита российских субъектов хозяйствования российским и зарубежным компаниям предполагает выстраивание определенного приоритета государственных интересов в модели информационных потоков, отражающих стратегические направления развития российской экономики, ведущих отраслей и предприятий. Это является первоочередной задачей, острота которой опосредуется потоком экономических санкций, применяемых Западом (США, Великобритания, страны ЕС, Япония и др.) по политическим мотивам, в игнорировании общепринятых норм конкуренции и принятых нами правил ВТО. В этих условиях важно не просто формирование института защиты деятельности российских аудиторских компаний, но и законодательное ограничение доступа иностранным компаниям к аудиту и консультированию в стратегических сферах жизнедеятельности российского государства, защита его информационного и идеологического пространства. Распространенное представление о возможности сохранения компаниями информации об аудируемых субъектах на серверах, расположенных в США, рушится на примере компании «Фейс-

бук», которую ФБР обязало раскрыть интересующую его информацию.

Заключение

Обоснование экономической безопасности хозяйствующего субъекта без анализа сложившейся системы аудиторской деятельности в механизме ее обеспечения в настоящее время является неполным. Описанные в статье подходы показывают основные ориентиры, сложившиеся в российской практике и теории аудита под влиянием международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и Международных стандартов аудита (МСА). Показаны отличия слияний и поглощений в аудиторской сфере за рубежом (укрупнение компаний на рыночной основе) и в России (укрупнение российских саморегулируемых организаций под воздействием государства). Достаточно широко наблюдается нарушение условий конкуренции для российских компаний, привлечение западных компаний к аудиту и консалтингу предприятий оборонной отрасли, финансовых органов, в том числе финансовых регуляторов, министерств и ведомств, даже министерства образования. Необходимо четко сформулировать критерии отбора аудиторских компаний на тендерах, которые должны быть едины и неизменны для всех государственных структур и системообразующих организаций.

Конфликт интересов

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. *Аниськин А. И.* Сущность аудита в системе обеспечения экономической безопасности // Научно-практические исследования. 2020. № 6-1 (29). С. 7–10.
2. *Арабян К. К.* Концептуальные основы теории аудита // *Аудитор*. 2017. № 8. С. 16–27.
3. *Бычкова С. М., Итыгилова Е. Ю.* Контроль качества аудиторской деятельности. М. : Научная библиотека, 2015.
4. *Бычкова С. М., Итыгилова Е. Ю.* Этапы возникновения и развития контроля качества аудиторской деятельности в России // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. 2015. № 1. С. 33–62.
5. *Дубинин А. С., Дзагов Т. А.* Аудит как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия // *Интеграция наук*. 2019. № 1 (24). С. 119–120.
6. *Казакова Н. А., Ефремова Е. И.* Концепция внутреннего контроля эффективности организации. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015.
7. *Корнеева А. С., Лариончикова В. Н.* Саморегулируемые организации аудиторов в условиях изменения нормативно-правового регулирования // *Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента : сб. материалов XII Междунар. науч.-практ. конф.* Новосибирск, 2018. С. 20–26.
8. *Селионова Ю. В.* К вопросу о саморегулируемых организациях аудиторов в РФ // *Вестник Дальрыбвтуза*. 2014. № 3. С. 6–9.
9. *Таусова И. Ф., Андрюхина Д. В., Бореева Е. Р.* Аудиторская деятельность на современном этапе: проблемы осуществления и пути их решения // *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика*. 2016. № 4 (190). С. 127–130.
10. *Тюпаева А. И., Азарова Л. В.* Развитие саморегулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации // *Вестник евразийской науки*. 2013. № 6 (19).
11. *Федоренко И. В.* О роли учета и аудита в экономической безопасности предприятия // *Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики*. 2016. № 17. С. 113–115.
12. *Фомина Д. С.* Регулирование и контроль качества в сфере аудиторской деятельности: реформа 2018–2019 гг. // *Аудит*. 2017. № 11. С. 13–19.
13. *Шеремет А. Д.* Комплексный анализ показателей устойчивого развития предприятия // *Экономический анализ: теория и практика*. 2014. № 45 (396). С. 2–10.
14. *Adams R.* ACCA Textbook: Audit Framework Paper 6. London : Certified Accountants' Educational Trust, 1995.
15. *Endovitsky D. A., Davnis V. V., Korotkikh V. V.* On two hypotheses in economic analysis of stochastic processes // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. 8 (8). P. 2391–2398.
16. *Endovitsky D. A., Tabachnikova M. B., Treshchevsky Y. I.* Analysis of the economic optimism of institutional groups and socio-economic systems // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 2017. Vol. 8 (6). P. 1745–1752.
17. *Flint D.* Philosophy and principles of auditing; an introduction. Basingstoke : Macmillan Education, 1988.
18. *Mautz R. K., Sharaf H.* The philosophy of auditing. Sarasota, Fl. : American Accounting Association, 1961.
19. *Robertson J. S., Davis F. G.* Auditing. Inc, Plano, Texas : Business Publications, 1982.
20. *Suyts V. P., Khorin A. N., Potanina Y. M.* Change from economic analysis to operational analytics and corporate analysis in innovative entrepreneurship. // *Academy of Entrepreneurship Journal*. 2019. Vol. 25 (1S). P. 1–5.

Воронин Валерий Павлович, доктор экономических наук, профессор кафедры торгового дела и товароведения, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: voronin070441@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0071-8333

Подмолодина Ирина Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности и финансового мониторинга, Воронежский государственный университет инженерных технологий, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: podmin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6993-095X

Коновалова Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгал-

терского учета, анализа и аудита, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: lena.lenka10@ya.ru
ORCID ID: 0000-0002-3870-5327

Максимова Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Воронежский филиал Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, Воронеж, Российская Федерация
E-mail: ti-maksimova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-7535-8168

Поступила 18.09.2020

Подписана в печать 26.10.2020

Audit in the mechanism of ensuring economic security of an economic entity

V. P. Voronin^{1✉}, I. M. Podmolodina², E. M. Konovalova³, T. I. Maksimova⁴

^{1,2}Voronezh State University of Engineering Technologies, 19, Revolution Av.,
Voronezh, Russian Federation, 394036

^{3,4}Plekhanov Russian University of Economics (Voronezh branch), 67a, K. Marks St.,
Voronezh, Russian Federation, 394036

Cite as: Voronin, V. P., Podmolodina, I. M., Konovalova, E. M., Maksimova, T. I. (2020) Audit in the mechanism of ensuring economic security of an economic entity. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*. 4, 4–14. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.17308/econ.2020.4/3188

Importance. The peculiarity of modern audit is the increase in its demand by management entities, the expansion of its accompanying functions as an element of the mechanism aimed at ensuring the economic security of economic organizations of various directions. This demand is due to a number of reasons, the main of which are: the widespread spread of the globalization process to the Russian economy and the associated increased competition between manufacturers in the commodity market and in the market of audit services; the growing trend of Western countries (USA, Canada, EU countries, Japan, etc.) applying economic sanctions to Russian enterprises in violation of the rules of the world trade organization (WTO) solely for political reasons; the growth of economic information, especially with the introduction of the digital economy, which is supported by Western technologies. This blurs the information boundary between audit Analytics and industrial espionage capabilities.

Objectives. The article is devoted to the study of the conceptual foundations of the theory of audit as an information tool in the management mechanism, ensuring transparency of competitive access to audit for Russian companies, the nature of the development of audit professional associations, market evaluation of mergers and acquisitions of audit self-regulatory organizations.

Methodology. The achievement of these goals predetermined the use of scientific knowledge methods in research: theoretical-dialectical, formalization; empirical – observations, comparisons, systematization, study of current scientific and periodical domestic and foreign economic literature.

Conclusions. Assuming that audit is an information element of the mechanism for ensuring economic security, it is important to clearly structure audit activities and the relationship of the state with audit companies, ensuring real competition in the market of audit services and protecting the information space of strategic areas of state activity. Results: the Authors revealed the specifics of mergers and acquisitions in the field of audit activity, the practice of eliminating Russian audit companies from participating in tenders, the vagueness and inconsistency of criteria and their interpretation when selecting the winners of the competition, and proposed an approach based on strengthening the impact of state institutions.

Key words: audit activity, economic security, business entity.

Conflict of Interest

The authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

References

1. Aniskin, A. I. (2020) Sushchnost audita v sisteme obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti. *Nauchno-prakticheskie issledovaniya*. 6-1 (29), 7–10. (In Russ.).
2. Arabian, K. K. (2017) The conceptual basis of the theory of auditing. *Auditor*. 8, 16–27. (In Russ.).
3. Bychkova, S. M. & Itygilova, E. Yu. (2015) *Kontrol kachestva auditorской деятельности*. Moscow, Scientific Library Publ. (In Russ.).
4. Bychkova, S. M. & Itygilova, E. Yu. (2015) [The stages of the emergence and development of quality control audit activities in Russia]. *Etap: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika*. 1, 33–62. (In Russ.).
5. Dubinin, A. S. & Dzagov, T. A. (2019) Audit kak faktor obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatiya. *Integratsiya nauk*. 1 (24), 119–120. (In Russ.).
6. Kazakova, N. A. & Efremova, E. I. (2015) *Kontseptsiya vnutrennego kontrolya effektivnosti organizatsii*. Moscow, INFRA–M.
7. Korneeva A. S. & Larionchikova, V. N. (2018) Samoreguliruemye organizatsii auditorov v usloviyakh izmeneniya normativno-pravovogo regulirovaniya. *Aktual'ny voprosy ekonomicheskikh nauk i sovremenno-go menedzhmenta : sb. mat-v XII Mezhd. nauchno-prakt. konf.* Novosibirsk. P. 20–26. (In Russ.).
8. Selionova Yu. V. (2014) To the question of the self-regulating organizations of auditors in the Russian Federation. *Vestnik Dalrybvtuza*. 3, 6–9. (In Russ.).
9. Tausova, I. F., Andryukhina, D. V. & Boreeva, E. R. (2016) [Auditing activity at the present stage: the problems of implementation and ways to solve them]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5: Ekonomika*. 4 (190), 127–130. (In Russ.).
10. Tiupaeva A. I. & Azarova, L. V. (2013) [Evolution of self regulation of auditing activities in the Russian Federation]. *Vestnik evraziiskoi nauki*. 6 (19). (In Russ.).
11. Fedorenko, I. V. (2016) [Effect of accounting and audit for economic security companies]. *Uchet, analiz i audit: problemy teorii i praktiki*. 17, 113–115. (In Russ.).
12. Fomina, D. S. (2017) [Regulation and Quality Control in the Field of Audit Activity: Reform 2018–2019]. *Audit*. 11, 13–17. (In Russ.).
13. Sheremet, A. D. (2014) [Complex Analysis of Indicators of Sustainable Development of the Enterprise]. *Economic Analysis: Theory and Practice*. 45 (396), 2–10. (In Russ.).
14. Adams, R. (1995) *ACCA Textbook: Audit Framework Paper 6*. London, Certified Accountants' Educational Trust.
15. Endovitsky, D. A., Davnis, V. V. & Korotkikh, V. V. (2017) On two hypotheses in economic analysis of stochastic processes. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 8 (8), 2391–2398.
16. Endovitsky, D. A., Tabachnikova, M. B. & Treshchevsky, Y. I. (2017) Analysis of the economic optimism of institutional groups and socio-economic systems. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. 8 (6), 1745–1752.
17. Flint, D. (1988) *Philosophy and principles of auditing; an introduction*. Basingstoke, Macmillan Education.
18. Mautz, R. K. & Sharaf, H. (1961) *The philosophy of auditing*. Sarasota, Fl.: American Accounting Association.
19. Robertson, J. S. & Davis, F. G. (1982) *Auditing*. Inc, Plano, Texas : Business Publications.
20. Suyts, V. P., Khorin, A. N. & Potanina, Y. M. (2019) Change from economic analysis to operational analytics and corporate analysis in innovative entrepreneurship. *Academy of Entrepreneurship Journal*. 25 (1S), 1–5.

Valery P. Voronin, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Trade and Commodity Science, Voronezh State University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation
E-mail: voronin070441@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-0071-8333

Irina M. Podmolodina, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of economic security and financial monitoring, Voronezh state University of Engineering Technologies, Voronezh, Russian Federation
E-mail: podmin@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-6993-095X

Elena M. Konovalova, Cand. Sc. (Econ) Assoc. Prof., Department of Accounting, Analysis and Auditing, Plekhanov Russian University of Economics (Voronezh branch), Voronezh, Russian Federation
E-mail: lena.lenka10@ya.ru
ORCID ID: 0000-0002-3870-5327

Tatiana I. Maksimova, Cand. Sc. (Econ) Assoc. Prof., Department of Accounting, Analysis and Auditing, Plekhanov Russian University of Economics (Voronezh branch), Voronezh, Russian Federation
E-mail: ti-maksimova@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-7535-8168

Received 18.09.2020

Accepted 26.10.2020